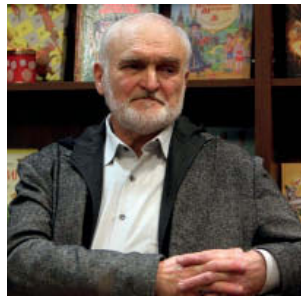

Сергей Воробьёв

Сергей Павлович Воробьёв – родился в Ленинграде в середине прошлого века. Моряк, полярник, путешественник. С 2011 года состоит в СП РФ, редактор и составитель региональных литальманахов. Издано одиннадцать авторских книг прозы и сборник стихотворений. Три из них удостоены литературных премий. Проживает в Тихвине.

АБХАЗСКИЙ АЛГОРИТМ. ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Когда я говорю об Абхазии – я улыбаюсь. Улыбаюсь безотчётно и непроизвольно, тем самым отдавая дань абхазскому народу – отзывчивому, чуткому, приветливому, гордому, щедрому, весёлому, с чувством собственного достоинства и удивительно тонкого юмора. Всё это, как правило, проявляется в словах, жестах, поступках.

Абхазия – страна удивительная для человека из России, живущего по своим, свойственным ему алгоритмам. В Абхазии всё совсем не так и даже совсем наоборот. Если вы случайно обронили несколько слов, то найдётся человек, который поднимет их и дополнит своими, чутко отнесётся к вашим проблемам. А если вы в чём-то ошиблись, ненавязчиво поправит, укажет нужную улицу, а то и проведёт до неё. В транспорте младший обязательно уступит место старшему.

Я улыбаюсь.

В уличном кафе взял кофе по-восточному. Сел за столик. Рядом двое из местных горячо обсуждают какую-то проблему. На столе стоят две пластмассовые коробки с клубникой. Заметив меня, тут же предлагают:

– Угощайтесь.

Если хочешь обидеть абхазца, откажись от угощения. Я взял по ягоде из одной и другой.

– Спасибо.

– Берите ещё, не стесняйтесь.

Щедрость – неременный признак абхазца. В России мы часто не торопимся проявить щедрость к чужому человеку. Даже в малом деле. А малые дела запоминаются почему-то лучше всего. В этом народе щедрость сочетается с приветливостью, открытостью, со своим особым ощущением бытия. Это – абхазский алгоритм, в котором всё так необычно и просто.

И вообще, насколько я понял, абхазы любят делать подарки. Соседка по лестничной площадке Инга может просто так, без повода, подарить банку кизилового варенья, мёда или бутылку чаи.

И я улыбаюсь, вспоминая эти малые дела. Как они греют душу!

Повода для улыбок не даёт только прошедшая Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 годов. В ней абхазцы показали свой характер истинного воина. В любой войне всегда есть победители и побеждённые. И не всегда победители побеждают, а побеждённые сдаются. Но абхазы стали победителями.

На памятных досках обелисков и монументов, посвящённых этой войне, перечислены имена всех четырёх тысяч воинов, погибших в сражениях с грузинскими формированиями.

Первое, что бросается в глаза приезжему в общественном транспорте, это объявление на русском языке:

«Инвалидам Отечественной войны народа Абхазии проезд бесплатный».

Абхазы хорошо знают русский. Тем не менее какой колорит таит брошенная в маршрутке фраза:

– Там свободных мест есть?

– Свободных мест есть. Но только один.

Как я радуюсь этим интонациям. Как это сочно. Так может сказать только абхазец: громко, понятно, выразительно.

И я опять улыбаюсь. Улыбаюсь вывескам: **Столовая «Посидим поедим. Жарим на углях с 1954 года».**

Что они жарят на углях столь долгие годы, не написано. Можно только догадываться.

Кстати, каждая столовая имеет своё неповторимое название:

Столовая **ГЪЯМАЛА** «Со вкусом»;

«**Жар-пицца**» Горячая доставка по городу;

«**ТРДЕЛЬНИК АхААРА**» Чешские ТРДЕЛЬНИКИ.

Вы когда-нибудь ели чешские трдельники?

Я ел только польские фляки. Чешские трдельники не приходилось.

Встаёт вопрос: зачем в Абхазии эта европейская «экзотика», когда здесь своя разнообразная и высокортная выпечка, какую вряд ли где и встретишь?

А вот: «**Чаёк кофеек**» – кафе на одной из улиц Сухума. Выбор небольшой, но конкретный.

Кондитерская «**Мама испекла**». Стало быть, вкусно.

На сухумской набережной в тени деревьев появился конкурент: прицеп-трейлер в виде большой красной капсулы на колёсах с московскими номерами и надписью «**ГРИЛЬНИЦА**» «*Поехавшая против голода*» «*Тацит и везёт*» «*В еде нет правил*».

Такое вот московское словотворчество с якобы абхазским акцентом.

«**БРЕХАЛОВКА**» – это знаменитое уличное кафе на набережной. В тени платанов стоят столики, за которыми происходят шахматные и доминошные баталии, играют в нарды, ведутся дискуссии о событиях в мире и о том, почему везде дорожает бензин, а доллар дешевеет. Здесь можно взять чашечку крепкого кофе по-восточному, мороженое, бутылочку местной минеральной воды и больше – ничего. Но и этого для «Брехаловки» достаточно. Главное – побрехать.

В парках, на аллеях, улицах Сухума много скамеек и скамеечек. Всегда можно присесть и отдохнуть. Сажу на одной из них на набережной. Подходит молодой человек, приостанавливается:

– Здравствуйте. Я вам не помешаю, если присяду здесь с краю?

– Ради бога. Сделайте одолжение.

Присев, молодой человек тут же достаёт из кармана прозрачный пакетик с солёными фисташками:

– Угощайтесь.

– Спасибо. В такую жару солёного не хочется. Разве что под пиво?

– Извините, пива нет...

Кстати, про пиво.

Вывеска: «**Попить поесть**» *Всегда холодное абхазское пиво.*

Захожу.

– Пива холодного, пожалуйста.

Насколько я понял, в Абхазии только один сорт – абхазское «Сухумское». Но оно всем пивам пиво. Я уже давно отвык от этого популярного напитка. Однако, решив попробовать местное, убедился, что свежее холодное «Сухумское» при жаркой погоде – это нектар, который ещё долго напоминает о себе особым послевкусием.

Пью пиво и улыбаюсь.

Вижу на двери соседнего дома объявление: «**Пиво тут**».

Если пиво тут, то что я пил там? Но объявление замечательное. Лучше не придумать.

Потрясающее впечатление производят некоторые улицы и переулки Сухума: рядом с богатейшим домом, украшенным «эксклюзивными» балконами и витыми коваными решётками с позолотой, приутился обветшалый, но вполне ещё крепкий дом начала прошлого века. Если его отреставрировать, то он даст фору своему помпезному соседу. Но денег, как всегда и везде, на всё не хватает. Вот мы и видим эклектику благородной бедности и сытого богатства. Но как впечатляет эта мета времени и истории. Если бы все дома, выстроенные в ряд, были столь хороши и богаты, как первый, или столь хороши и бедны, как второй, улица потеряла бы своё неповторимое лицо.

Архитектурной доминантной столицы является разбитое во время Отечественной войны здание Совмина с выбитыми окнами и проросшими внутри 20–30-летними деревьями. Внутри – целый лес, вызывающий чувство какого-то первородного страха. Перед Совмином когда-то стоял памятник вождю Великой Октябрьской социалистической революции, который сбросили грузины, разгромившие здание. Остался только голый постамент. Не сотвори себе кумира. Ибо он рано или поздно падёт.

К главному в прошлом зданию абхазской столицы с пустыми глазницами окон в наше время построили кафе «У СОВМИНА».

Именно в это кафе нас пригласили отужинать две замечательные абхазские женщины Эмма и Раиса. Чего только не было на столе: абыста, акуд, акупац, фасоль с мясом по-абхазски – настоящий праздник живота со своим национальным перчёным колоритом. Название «У Совмина» себя оправдало: в действующих когда-то «совминах» всегда кормили хорошо, обильно, вкусно и дёшево.

Есть в Абхазии и блюда греческой кухни. Например, сувлак. По-гречески – сувлаки. Но хочу признаться, не в обиду грекам, сувлак, который мы заказали в Агудзере, оказался аппетитнее и сочнее, чем тот, который я ел в Пирее в 1993 году. Действительно – пальчики оближешь.

О рынке надо сказать особо.

В жизни мне доводилось бывать на многих рынках, в том числе и на восточных базарах, так называемых «мединах». Все они хороши по-своему. Но сухумский хорош, как никакой другой. Здесь можно найти всё, что душе угодно. Всего и не перечислишь.

Две с половиной тысячи лет назад Сократ, гуляя по рынку, заметил: «Сколько же есть вещей, без которых я могу жить!» Что бы он сказал сегодня? Но каждый найдёт здесь своё.

Шумные базары с их разноголосицей все чем-то похожи друг на друга.

Две цыганки, сидящие рядом за импровизированными прилавками из ящиков, наперебой кричат зычными голосами:

– Труссы-носки-майки! Отрава! Труссы-майки! Отрава!

– Рапторы есть?

– Есть. 150 рублей.

– Отрава для кого?

– Крыс-мышей.

– А у вас раптор почём?

– 100 рублей.

– Беру.

После покупки две подруги-конкурентки разругались не на шутку. Честили друг друга на чём свет стоит. Цыганский язык не понять – о чём они то бишь там? Но можно предположить, что одна корила другую за то, что та сбрасывает цены и не даёт ей «честно» торговать.

Обращает на себя внимание негр, одетый в невероятную одежду из цветных лоскутков: широкий, с широкой африканской улыбкой, сам килограмм под 160, стоит, притоптывая и повторяя слова песни, доносящейся из стоящих рядом колонок: «I love my life, I love my wife, I love the whole world, come to me. I will share it all. Come to me ...» – «Я люблю свою жизнь, я люблю свою жену, я люблю весь мир. Подходите, и я поделюсь с вами всем этим». Подходят, делятся с любвеобильным негром не только карманными деньгами. Здесь делятся настроением, улыбкой. К улыбке прилагаю 50 российских рублей. Другие валюты здесь не ходят. Это равно примерно одному американскому доллару. Можно купить буханку хлеба. Теперь жизнерадостный негр от голода не умрёт, тем более что в тарелке для пожертвований есть деньги не только на хлеб, но и на колбасу. I love my life...

Снуют тачкисты (новое для меня слово) – в основном это узбеки и таджики, развозящие на четырёхколёсных тачках товар в ту или иную торговую точку. На точках, то бишь за прилавками, стоят реализаторы, то бишь продавцы. По рыночной трансляции с периодом в 15–20 секунд мужской голос вещает: «Требуется реализатор на точку. Звонить по телефону...» Через неделю ничего не меняется: всё тот же голос, всё то же объявление.

Через месяц из рыночного репродуктора звучит уже другое объявление: «Требуется штукатуры для отделки фасада. Оплата 300 рублей за квадратный метр». Фактурный негр со своей песней «я люблю свою жизнь, я люблю свою жену» точно штукатурить не пойдёт. С таким заработком жена не полюбит. Через неделю то же объявление, но за метр уже 600 рублей. Негр куда-то исчез. Возможно, пошёл штукатурить.

Какой-то горячий тачкист столкнулся с другим таким же. Началась потасовка. Чуть ли не пол-рынка с шумом и криками кинулась их разнимать. Не дай бог дойдёт до большой драки. «Миротворцы» не стали выяснять, кто прав, кто виноват, быстро их развели. Чувство справедливости в крови абхаза.

Кстати, о справедливости. В парке перед пустынным зданием бывшего Совмина абхазцы устроили голодовку. На заднем стекле «Жигулей» большой плакат с аршинными буквами: «ВСЯ ВЛАСТЬ НАРОДУ». Рядом одноместная палатка с транспарантом: «ТРЕБУЮ снижения цен на ТОПЛИВО!» Здесь же на газоне расположилась группа мужчин. На белом ватмане надпись: «АКЦИЯ Голодовки День 17-й».

– По какому поводу голодовка?

– Требуем снизить цены на бензин. За бензином следует подорожание всего остального. А это снижение уровня жизни народа. Другими словами – грабёж. Мы против грабежа.

Голодающих шесть человек. Остальные трое сочувствующие. Никто их не трогает. Акция проходит мирно. Принцип простой: поголодают и разойдутся, а цены поднимут. Так и произошло через три месяца. Правда, потом опять опустили. Может быть, пусть и с опозданием, учли глас народа?

Ранним утром подходит на улице бомж не бомж, просто человек с честным пронизательным взглядом:

– Можно к вам обратиться?

– Обращайтесь.

– Вы только не подумайте чего...

– Деньги нужны?

– Нет. Вы не угадали. Или почти угадали... Всего четыре рубля.

– На них же ничего не купишь.

– Надо.

– Вот пять рублей...

– Могу дать сдачу.

– Не надо.

– Как хотите.

Я подумал: «Какой ловкий надёжный приём! Четыре рубля не деньги. Каждый подаст. За день можно набрать не только на пропитание, но и на стаканчик-два чаи».

Что поражает на улицах Сухума, так это большое количество престижных машин, преимущественно джипов, внедорожников, лексусов, мерседесов. Реже можно увидеть десятилетний фольксваген, двадцатилетний жигуль или «Волгу». Очень много японских машин с правым рулём. Такое впечатление, что каждый абхазец на машине. Джигиты на колёсах водители классные: стремительные, хорошо чувствующие дорогу – ювелиры своего дела.

Любой общественный транспорт останавливается там, где попросит пассажир или поднимет руку прохожий, что поразительно для жителя России, а тем более Европы. На мой вопрос, где остановка, встречная девушка отвечает:

– Остановка везде. Останавливайте всё, что движется в вашем направлении.

Действительно, не проходит трёх минут, и на мой призыв останавливается автобус. Захожу. Плата за проезд при выходе. Сзади тут же слышу:

– У светофора сделайте...

Водитель останавливается у светофора:

– Сделал. Кто выходит?

– Я выхожу, родной. Погоди малость. С узлами разберусь только.

Пассажиры тут же помогают женщине выгрузить узлы.

Автобус останавливает интеллигентная бабка в соломенной шляпке:

– Гурам, – обращается она к водителю, – высадишь меня у Ботанического сада.

И добавляет:

– Хочу с тобой прогуляться...

– Ну – да... Если только вечером после работы.

– Спасибо, Гурам. Вечером я сплю. Чувствую, не погулять нам сегодня.

Пассажиры в автобусе оценивают юмор: кивают головами, улыбаются.

Отдельно надо сказать о Национальной библиотеке Республики Абхазия им. Ивана Георгиевича Папаскир, что находится недалеко от сухумской набережной.

Абхазский народ издавна почитал Слово, придавая ему огромное значение. Слово в восприятии абхазского народа было не просто живое, а вечно живое, не умирающее. Не от того ли здание Национальной библиотеки выглядит как храм Слова – храм литературы.

Внутри широкие просторные холлы, конференц-зал, двери во все кабинеты открыты. Удивил большой свободный фонд, где можно взять себе в подарок любую книгу. Отдельно на полу сложена «пирамида Хеопса» из сотен томов Уинстона Черчилля «Вторая мировая». Никто не разбирает, не становится в очередь за раритетом в строгой чёрной обложке.

Дверь к директору библиотеки Борису Шаликовичу Чолария тоже открыта. Можно войти без доклада: коли пришёл, значит по делу. Разговор, как и принято у абхазцев, начинается с общих тем за чашечкой кофе. Потом переходим к решению основного вопроса – моей встрече с читателями. Тему встречи решили назвать «От Антарктиды до Абхазии».

Благодаря очаровательным сотрудницам библиотеки Илоне и Евгении, а также Сергею, отвечающему за компьютерное обеспечение, встреча, на которой присутствовали учащиеся старших классов, прошла с обоюдным интересом. Очевидно, этому способствовал и рассказ, сопровождаемый видеокадрами Антарктиды, и мой очерк об Абхазии. Время пролетело незаметно. Мой редактор представила также две новые книги: «Витражи нашей памяти» и «Обречённые выжить», героями которых были люди суровых профессий – полярники, моряки, путешественники, нередко оказывающиеся в форс-мажорных обстоятельствах и сумевшие преодолеть их благодаря выдержке, воле, терпению. Не утратившие самообладания, жизненной энергии и юмора. Эти книги, подаренные библиотеке, ждут своего читателя.

Я улыбаюсь.

